

Руссо, не приняв идеализации Петра I, дает ему по существу отрицательную оценку. Но, полемизируя с Вольтером, Руссо, так же как и историк Петра I, находится во власти просветительского понимания истории. В духе Вольтера он утверждает, что прошлое России — это эпоха «варварства», что народ русский «дикий», что ему чуждо гражданское устройство. Не соглашаясь с идеализацией Петра I, Руссо, как и Вольтер, не обращается к реальной истории России, не мотивирует свою позицию опытом истории данной страны и народа, но одной умозрительной концепции противопоставляет другую. Потому он и утверждал, что «подражательный талант» Петра I определил его желание просветить свой народ по европейскому образцу, заставляя перенимать все, что ему чуждо. Петр I, по Руссо, «хотел сначала создать немцев, англичан, когда надо было начать с того, чтобы создавать русских».⁴²

Все эти философско-исторические построения Руссо Радищев принять не мог. Прошлое России не было для него эпохой варварства. Он уже хорошо понимал, что характер народа создают не монархи, но история. Русский народ в своей многовековой истории, в своих сложных и разносторонних отношениях с князьями, а потом царями, в борьбе за свое отечество вырабатывал основы своего национального характера. И Петр I действительно не идеальный монарх, но и не «подражательный талант», деятельность которого была бессмысленной.

Радищеву, внимательно изучавшему русскую историю, русское государство в его эволюции за несколько столетий, русский народ в его социально активной деятельности, была очевидной умозрительность суждений Руссо о Петре и русском народе. Потому он решительно выступил против его концепции. В «Письме другу, жительствовавшему в Тобольске» (1782) им давалась исторически конкретная оценка деятельности Петра I. Петр I справедливо «по общему признанию наречен великим»; как государь он сделал много нужного и важного для развития и процветания России. Главная его заслуга — не в военных победах над Карлом XII, но в том, «что дал первый стремление столь обширной громаде (России, — Г. М.), которая, яко первенственное вещество, была без действия». Вот почему «вопреки женеvскому гражданину познаем в Петре мужа необыкновенного, название великого заслужившего правильно».

Но признав Петра I великим государем, Радищев не идеализирует его. Опираясь на факты, на анализ социальной политики Петра, Радищев утверждает, что русский император «не отличился различными учреждениями, к народной пользе относящимися». Более того, он был «властным самодержцем», «который истребил последние признаки дикой вольности своего отечества».⁴³

⁴² Там же.

⁴³ Радищев А. Н. Избр. соч., с. 11, 12.